

Сюй Жуньюй всё ещё молчала. Кроме неё самой, только Цзи Юй знала, что на самом деле было в той упаковке, похожей на прокладку.

Проверяющие, которые ещё не ушли, с любопытством посмотрели в их сторону.

Не получив ответа, Чжоу Вэньцзюнь, закончив говорить, почувствовала, что это бессмысленно, и, бросив на неё взгляд, тихо сказала:

— Ты ненормальная.

Она повернулась, чтобы уйти.

И чуть не столкнулась с Цзи Юй.

Та незаметно подошла от доски, и Чжоу Вэньцзюнь, опустив голову, попыталась обойти её.

Но вдруг Цзи Юй остановила её.

— Подожди...

— Что случилось? — Чжоу Вэньцзюнь замерла.

Цзи Юй взглянула на почти закончивших проверку членов группы и спросила:

— Насчёт внешнего вида, я помню, в школьных правилах чётко написано, что нельзя красить ногти, верно?

— Да, действительно нельзя.

Невысокая девушка в красном жилете подошла и, осмотрев бледно-розовый лак на ногтях Чжоу Вэньцзюнь, сказала:

— Тебе нужно стереть это, иначе с вашего класса снимут баллы.

— Что за ерунда?

Чжоу Вэньцзюнь на секунду задумалась, и если бы она не поняла, что это было из-за Сюй Жуньюй, то была бы глупой. Она молча посмотрела на Цзи Юй:

— Если нельзя, почему ты раньше никогда мне об этом не говорила?

— Ты ради этого... собираешься снимать баллы с нашего же класса?

Цзи Юй спокойно ответила:

— Не снимать баллы, а чтобы ты стёрла лак.

— Раньше я закрывала на это глаза, потому что мне было лень с тобой спорить, но это не значит, что так и должно быть.

Она смотрела на неё с явным намёком:

— Можешь понять?

—

Чжоу Вэньцзюнь не нашла слов и, постояв на месте, быстро села обратно, уведённая подругой.

— Прости.

Её подруга также извинилась перед Сюй Жуньюй:

— Прости.

Цзи Юй не смотрела на Сюй Жуньюй, быстро повернулась и вышла с членами группы, чтобы продолжить проверку в следующем классе.

—

Сюй Жуньюй смотрела на её спину, не зная, о чём думала.

Держа ручку, она машинально провела несколько линий на чистом поле.

Цзи Юй.

Очнувшись, она посмотрела на написанное имя, сердце забилось быстрее, и, словно пытаясь скрыть что-то, быстро зачеркнула его.

Она продолжала зачёркивать, пока не получился чёрный комок.

Через некоторое время она снова невольно задумалась, глядя на этот комок.

—

Она тихо вздохнула.

День спортивных соревнований в их школе был выбран как нельзя удачнее.

После нескольких дней проливных дождей все думали, что соревнования отложат, но накануне дождь прекратился, и поле высохло. В день соревнований солнце ярко светило с самого утра.

Войдя в классную аудиторию, Сюй Жуньюй увидела, как староста раздаёт спортсменам номера, которые нужно прикрепить на спину.

Цзи Юй получила свой номер, сложила его и сунула в карман.

Она не спешила прикреплять его, так как её забег на двести метров был назначен на полдень.

Утром они построились и отправились на спортивную площадку наблюдать за соревнованиями. Ученики их класса, участвовавшие в забегах на пятьдесят метров, обычно выбывали уже в первом раунде, поэтому они могли лишь немного поаплодировать.

Большинство аплодировало другим классам, их участие было минимальным.

На горизонте не было ни облачка, яркое солнце светило прямо на землю, а растения, промытые дождями, выглядели свежо и зелено.

Ученики в классе перекусывали и болтали.

Они мельком смотрели на соревнования других классов, но до обеда никто, кроме спортсменов, не мог встать и покинуть территорию класса.

Сюй Жуньюй участвовала в прыжках в длину, которые начались раньше всех, одновременно с забегами на пятьдесят метров. Все смотрели на бег.

Она быстро зарегистрировалась, выступила и заняла второе место.

Цзи Юй вынула из кармана свой номер, раздумывая, когда его прикрепить.

На дорожке снова прозвучал выстрел стартового пистолета.

Внезапно раздались крики.

Два соседних класса вскочили на ноги, аплодируя и крича «Вперёд!», а их класс спокойно сидел, переговариваясь.

Цзи Юй посмотрела и увидела, что лидирует Чэнь Юйян.

Он был высоким и стройным, и его шаги казались длиннее, чем у других.

Он лидировал с самого старта, и его ограниченные синие кроссовки блестели на солнце.

Девушки из его класса кричали до хрипоты, аплодируя, и всё выглядело очень впечатляюще.

— Вперёд, Чэнь Юйян!

— Вперёд, Чэнь Юйян!

— Вперёд, Чэнь Юйян!

— ...

— Аааа, вперёд, Чэнь Юйян!

Цзи Юй мельком посмотрела и поняла, что Чэнь Юйян точно станет чемпионом. Затем она с любопытством огляделась, чтобы увидеть, сколько у него поклонниц.

Её взгляд упал на Сюй Жуньюй, которая шла обратно. Та остановилась у сетки на середине площадки и внимательно смотрела на забег Чэнь Юйяна на двести метров.

—

На фоне ярко-синего неба свет падал прямо на Чэнь Юйяна, подчёркивая его бледную кожу и чёткие черты лица. Его короткие волосы в движении казались пушистыми.

Белая рубашка, светло-синие джинсы и ограниченные синие кроссовки — его стиль был намного лучше, чем у большинства парней его возраста.

Даже в последнем рывке его лицо не искажалось от напряжения.

Сюй Жуньюй подумала, что Чэнь Юйян действительно красив.

Хотя он не достоин Цзи Юй.

Неизвестно, насколько правдивы слухи в школе.

Если говорить о совместимости, то только Цзи Юй могла справиться с таким прямолинейным бабником, как Чэнь Юйян. Их семьи были равны по статусу, и, говорят, они выросли вместе.

Но он всё равно не достоин Цзи Юй.

Думая об этом, она шла обратно, чувствуя странную горечь...

— Как прошли прыжки?

Неожиданно раздался голос Цзи Юй.

Сюй Жуньюй очнулась и увидела, что Цзи Юй подошла сзади, держа в руке сложенный номер и поглядывая на дорожку.

— Он, конечно, первый...

— Ты так внимательно смотрела на его забег?

Она подняла глаза, с лёгким недовольством в голосе.

Сюй Жуньюй почувствовала, как сердце сжалось, и, машинально улыбнувшись, отрицательно покачала головой:

— Нет, просто смотрела.

Цзи Юй надула губы, ничего не сказав.

—

Она уже собиралась идти на регистрацию для своего забега на двести метров, сняла булавку с номера и попыталась прикрепить его к одежде, говоря:

— Ты должна смотреть на наших спортсменов.

— Например, на меня.

—

Сюй Жуньюй замерла на секунду.

Цзи Юй, держа руки за спиной, долго не могла закрепить булавку.

Сюй Жуньюй подошла сзади, потянула за рубашку и аккуратно прикрепила номер.

Свет падал на её лицо, освещая его наполовину, а их тени сливались у ног.

Сюй Жуньюй подняла руку, поправила помятую манжету.

Они молчали.

Цзи Юй замерла, не двигаясь, и тоже не сказала ни слова.

— Хорошо, — наконец тихо сказала Сюй Жуньюй, — буду болеть только за тебя.

— Я буду болеть только за тебя, хорошо?

—

Цзи Юй слегка улыбнулась и тихо рассмеялась:

— Зачем так?

Её глаза сияли, и с мягкой улыбкой она добавила:

— Хочешь меня порадовать? Тогда... я действительно рада.

Она почувствовала, как погружается в это, и поспешно отвела взгляд:

— Конечно, нужно болеть за одноклассников. Ты права, я послушаю тебя.

Она говорила естественно, улыбаясь, будто ничего не произошло:

— Может, я куплю тебе что-нибудь перекусить перед забегом?

— Одноклассники? — Цзи Юй отвернулась и тихо пробормотала:

— Это слишком поверхностно.

Сюй Жуньюй улыбнулась:

— Тогда скажи — какие у нас должны быть отношения? Я послушаю тебя.

Цзи Юй улыбнулась:

— То, что я скажу, так и будет?

Сюй Жуньюй кивнула.

Цзи Юй:

— Тогда...

— Самая любимая и близкая... подруга?

Сюй Жуньюй почувствовала, как сердце замерло.

—

Гу Хуэйи, наконец закончив дела на радио, вернулась и, проявив заботу, протянула Цзи Юй рюкзак, полный закусок:

— Посмотри на это!

— Может, не пойдём в столовую? График соревнований такой неудобный. Если ты зарегистрируешься, то поесть не успеешь, а без еды бежать будет сложно.

— Да и еда в столовой ужасная.

— Ладно, — Цзи Юй равнодушно ответила.

Но как только она открыла коробку с шоколадным печеньем, ей позвонили, сказав, что на радио не хватает людей, и она не может уйти.

<http://bllate.org/book/15569/1385891>